

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1990/87
5 March 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок шестая сессия

Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 22 февраля 1990 года на имя
Председателя Комиссии по правам человека

1. Имею честь настоящим препроводить послание Его Превосходительства г-на Кенана Атакола, министра иностранных дел и обороны, направленное Вам от имени одной из двух главных сторон в кипрском конфликте, а именно общины киприотов-турок.
2. Следует напомнить, что обсуждение вопроса о Кипре в Комиссии по правам человека было начато, к сожалению, в отсутствие представителей общины киприотов-турок, одной из двух главных сторон в конфликте. В этих условиях у общины киприотов-турок не было другой альтернативы, кроме как представить свои взгляды в письменной форме, чтобы они по крайней мере были занесены в протоколы.
3. Буду признателен за распространение данного письма и приложения к нему, в соответствии с существующей практикой, в качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 12 повестки дня.

(Подпись)

Джем Дуна
Посол
Постоянный представитель

Приложение

1. Я хотел бы сослаться на заявление представителя кипрско-греческой администрации Южного Кипра, сделанное им на сорок шестой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по пункту 13 А повестки дня, и обратить Ваше внимание на следующие соображения.
2. Прежде всего я хотел бы выразить наше удивление по поводу включения в повестку дня "вопроса о правах человека на Кипре", поскольку, как мы всегда пытались внушить третьим сторонам, нарушения прав человека на Кипре имели место в 1963-1974 годах, а не после 1974 года. Для кипрско-греческих пропагандистов международные форумы, особенно специализирующиеся на правах человека, являются местом, где они в отсутствие каких-либо представителей киприотов-турок искажают и используют этот вопрос в политических целях. Вследствие этого представитель киприотов-греков, пытаясь затушевать факты, касающиеся Кипра, как обычно произвольно опустил период до 1974 года и грубо исказил период после 1974 года.
3. Нарушения прав человека действительно были одним из наиболее трагических аспектов проблемы Кипра в период 1963-1974 годов, когда кипрско-турецкий народ был жертвой бесчеловечного обращения, систематического угнетения, а также неоднократных массовых убийств. Многочисленные документы, показания и свидетельства беспристрастных лиц, а также сообщения международной печати говорят о широкомасштабных и грубых злоупотреблениях, которым подвергались киприоты-турки на протяжении долгих лет тирании и террора со стороны киприотов-греков. В добавлении к настоящему письму я прилагаю несколько газетных вырезок, которые помогут воскресить прошлое в памяти тех, кто думает беспристрастно (см. документ A/41/989 Генеральной Ассамблеи). Кроме того, весьма показательными в этом отношении являются архивные документы Организации Объединенных Наций, в частности, периодические доклады о положении на Кипре, которые представлялись Совету Безопасности всеми Генеральными секретарями.
4. Безжалостно пытаясь объединить Кипр с Грецией в соответствии с печально известным "Планом Акритаса", кипрско-греческая сторона в течение 1963-1974 годов нарушала практически все права человека кипрско-турецкого народа. Осуществляя "энозис", она еще в конце 50-х годов проводила политику терроризма на Кипре, а начиная с декабря 1963 года совершала массированные вооруженные нападения на кипрско-турецкий народ, произвольно убивая, притесняя и подвергая гонениям беззащитных людей. В течение этого периода киприотов-турок подвергали травле на их собственной земле, похищали на дорогах и даже с больничных коек, после чего они навсегда пропадали; детей убивали прямо в ваннах. На деревни киприотов-турок совершались налеты, они сжигались дотла; в некоторых деревнях все население было уничтожено и свалено бульдозерами в общие могилы. В результате кипрско-турецкий народ в течение этого периода был загнан в анклавы, в которых он находился 11 лет, вплоть до долгожданного турецкого вмешательства в 1974 году; как охарактеризовал в 1964 году эту ситуацию Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в одном из своих докладов Совету Безопасности, то были тяжелые испытания в условиях "настоящей осады". Таково было в то время положение турецкого народа на Кипре, конец которому попытался положить Совет Безопасности, создав Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и послав их в 1964 году на этот остров. Эти яростные, преднамеренные нападения киприотов-греков на киприотов-турок, в результате которых из всех государственных органов, существовавших в то время в двунациональной республике, было также изгнано кипрско-турецкое крыло, и

весь государственный аппарат был узурпирован кипрско-греческим режимом на Кипре, продолжались, несмотря на существование ВСООНК, вплоть до 1974 года с различной степенью жестокости.

5. С учетом вышесказанного вызывает удивление, что кипрско-греческая администрация имеет наглость утверждать, что свобода передвижения и выбора места жительства, а также право на собственность имеют более важное значение, чем жизнь киприотов-турок. Взятие людей в качестве заложников, похищения, пытки, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение, разграбление и сожжение домов и целых деревень, экономическое разорение и угнетение, жертвами которых на протяжении длительного времени вплоть до 1974 года являлись киприоты-турки, не говоря уже о вооруженных нападениях и массовых убийствах, никогда не будут вычеркнуты из анналов истории.

6. Государственный переворот на Кипре 15 июля 1974 года, организованный Грецией с целью аннексии острова, был последним звеном в цепи заговоров и совершившихся фактов, направленных против независимости Кипра и против прав человека, политических, экономических, социальных и культурных прав киприотов-турок, которые являются одной из двух общин - основателей двунациональной республики. Вмешательство Турции 20 июля 1974 года, осуществленное в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года в целях защиты кипрско-турецкого народа и предотвращения неизбежной аннексии острова Грецией, положило решительный конец десятилетию насилия и кровопролития. Поэтому жалобы киприотов-греков в отношении положения в области прав человека на Кипре являются ничем иным, как истерическим проявлением их расистского стремления к воссозданию условий, существовавших в 1963-1974 годах.

7. Ввиду тех известных фактов, которые частично были приведены выше, кипрско-греческая сторона вряд ли правомочна поднимать вопрос о "правах человека на Кипре".

8. Теперь, восстановив истинное положение вещей, я хотел бы ответить на некоторые специфические, беспочвенные обвинения представителя киприотов-греков.

9. Риторические заявления вышеупомянутого представителя о "вторжении" Турции не могут восприниматься всерьез.

10. Действительно, в 1974 году имело место вторжение на Кипр. Однако документы Совета Безопасности ясно показывают, что вина лежит на Греции, а не на Турции. В отчетах Совета Безопасности содержится заявление покойного архиепископа Макариоса, который четко и ясно указал, что захватчиком является Греция. Для представителя киприотов-греков я процитирую стенограмму выступления архиепископа. Вот что сказал архиепископ в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года (S/PV.1780, пункт 32):

"Организованный греческой хунтой переворот является вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра - турки и греки... Совет Безопасности должен просить военный режим Греции вывести греческих офицеров, служащих в национальной гвардии, и положить конец вторжению на остров Кипр".

11. Вмешательство Турции было единственным фактором, который мог "положить конец вторжению (Греции) на Кипр", и Турция вмешалась и заставила греческие войска вторжения отойти на те позиции, которые они занимают в настоящее время, и тем самым положила конец "страданиям всего народа Кипра - турок и греков".

12. Что касается гнусного и отвратительного упоминания об "оккупации", мы можем твердо заявить, что турецкие силы по восстановлению мира, обеспечив право на жизнь и благополучие киприотов-турок, являются на Кипре главным звеном и гарантом нашего права на жизнь и безопасность пока на Кипре не будет найдено решение путем переговоров.

13. Упоминание "насильственного перемещения" - это всего лишь плод воображения. Понятно, что киприоты-греки последовали за отступающими греческими войсками вторжения, которые были отброшены турецкими силами по восстановлению мира, также как ясно, что киприоты-турки по соображениям безопасности переселились из южной части Кипра в северную. Этот процесс был завершен подписанием в Вене 2 августа 1975 года лидерами обеих общин Соглашения о добровольном обмене населением. Данное соглашение было реализовано при помощи Вооруженных сил ООН на Кипре (ВСООНК), а также транспортных средств ВСООНК.

14. Преувеличение численности перемещенных киприотов-греков и упущение того факта, что турецкий народ на Кипре в течение 1963-1974 годов неоднократно подвергался насильственному перемещению по указанию кипрско-греческого руководства, не внушают доверия к утверждениям представителя киприотов-греков.

15. Турецкий народ Кипра испытал насильственное перемещение гораздо раньше событий 1974 года. После нападения киприотов-греков в декабре 1963 года, в ходе которого 103 турецкие деревни были полностью или частично уничтожены, 25 000 турок были подвергнуты переселению. После 1974 года 65 000 покинули свои дома и переселились в более безопасные районы Севера. Реальная численность перемещенных киприотов-греков вряд ли намного превышает это общее число перемещенных киприотов-турок.

16. Кипрско-греческие требования о возвращении всех "беженцев" в свои дома противоречат не только Соглашению о добровольном обмене населением от 2 августа 1975 года, но и принципам, содержащимся в Соглашении Денкташа-Макариоса от 12 декабря 1977 года, особенно в том, что касается создания двух зон и двух общин.

17. Это требование ясно показывает, сколь неискренне кипрско-греческое руководство ведет поиск договорного решения по Кипру на основе создания двухзональной и двухобщинной федеральной республики.

(Подпись)

Кенан Атакол